

ЯНА ПИХАЧЕВА

КОРНИ ВРАНОВО

ПО МОТИВАМ ПОЛЕВОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Яна Лихачева
Корни Враново

«Автор»

2026

Лихачева Я.

Корни Враново / Я. Лихачева — «Автор», 2026

Книга создана по мотивам полевой ролевой игры. Они пришли за спасением. Они нашли только смерть. Но смерть эта стала началом всего. Трое отчаявшихся идут через топи Северного Пограничья к Чёрным Пустошам, где у сухого колодца живёт последний страж древнего леса – жрец Олдрани. Ловчий, несущий в себе проклятие, которое медленно превращает его в дерево. Ловчий, надеющийся разорвать вековой договор ценой чужой крови. И наёмница, ищущая правду, которая не принесёт ей покоя. Они не доверяют друг другу, но лес не терпит одиночек. И когда меч войдёт в грудь жреца, из его крови поднимется та, что помнит корни всего сущего. Она не станет судить. Она просто скажет им правду – и это будет страшнее любого проклятия. Мрачная притча о жертве, выборе и цене, которую платят даже за спасение. Книга создана по мотивам полевой ролевой игры.

© Лихачева Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Корнеяда помнит корни	5
Глава 1. Сон о железе и крови	7
Глава 2. Сон о железе и острие	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Лихачева

Корни Враново

ПРОЛОГ. Корнеяда помнит корни

Я сплю. Но мой сон – это не покой. Это тяжесть, которая удерживает небо над землёй. Это память о том, как вода впервые коснулась камня. Как первый корень пробил глину. Как первые листья потянулись к свету, ещё не зная, что свет умеет обжигать.

Моё тело – не плоть. Оно – переплетение бересты и медных жил корней. Оно – мох, приросший к костям, которых у меня никогда не было. Оно – глина, которая дышит, поднимаясь и опадая в такт дыханию всего леса. Я лежу под землёй на глубине, где не живут черви. И я вижу всё.

Но я не всезнающая. Я не богиня. Я просто лес, который помнит. И сейчас я чувствую дрожь – не ту, что рождается от ветра, а ту, что рождается от шагов. Три пары ног ступают по моим корням, и каждая отдаётся во мне как удар, который я не могу предсказать.

Первый – широкий в кости. Он ступает как медведь, который забыл, что когда-то был медвежонком. В его дыхании слышится хрип – не болезни, а ярости. Ярости, которая сжигает его изнутри. Я касаюсь его сознания – осторожно, как касаются раны, чтобы понять, где она болит сильнее всего. И вижу не память, не прошлое. Я вижу пустоту. Пустоту, которую он пытается заполнить силой, властью, страхом, который он внушает другим. Он не ищет исцеления – он ищет оправдание. Оправдание для того, чтобы убивать. Для того, чтобы не чувствовать пустоты.

Второй – высокий, тощий, с лицом, выбритым до синевы, и глазами, в которых застыла вечная улыбка – улыбка того, кто считает себя умнее всех. Он несёт на груди медальон – серебряный сокол с каменными глазами. Я знаю этот знак. Сто лет назад – или больше, я перестала считать – такой же медальон носил человек, который заключил со мной сделку. Он пришёл в мой лес и попросил силы для своего ордена. Я дала ему силу, но взяла плату – его потомство. Каждый, кто носит этот медальон, носит в крови мою частицу. И этот, Артарис, пришёл, чтобы разорвать сделку. Он думает, что сможет перехитрить лес, обмануть меня. Он не знает, что его гордыня – это его тюрьма. Он не знает, что чем больше он пытается контролировать, тем быстрее теряет контроль.

Третий – женщина. Она идёт по другому следу, но я чувствую: их тропы пересекутся. Она пахнет железом и потом, её походка лёгкая, но за плечами – тяжёлый кошелёк, звенящий монетами. Она – наёмница. Её имя – Мунна. Я ещё не знаю его, но я чувствую его в корнях, которые тянутся к ней. Она ищет правду. Правду о том, кто убил её брата. Она не знает, что правда – здесь. Что она всегда была здесь. Что лес, который она пересекает, – это и есть ответ. И когда она узнает, она не сможет уйти. Потому что правда не прощает. Правда остаётся с тобой навсегда.

Я хочу проснуться. Но не сейчас. Ещё не время.

Там, наверху, в капище, старый жрец Олдриан ворочается на своей постели из сухой листвы. Его сны пахнут тревогой. Я знала его всю его жизнь. Я видела, как он рос, как он впервые пришёл в лес, как он стал стражем, как потерял жену и дочерей, отданных лесу в уплату за его силу. Я видела, как он стареет, как его кровь густеет, как его сердце бьётся всё тише, и как он понимает, что его смерть – единственный ключ к тому, чтобы барьер не рухнул окончательно.

Он ждёт их. Он приманил их. Он знает, что они убьют его – и он готов. Но я чувствую его страх. Не перед смертью. Перед тем, что они не поймут. Что они убьют его и не увидят правды, которую он носит в себе.

– Олдран, – зову я его сквозь сон. – Ты слышишь меня?

Он вздрагивает. В его видении я предстаю перед ним не как чудовище из болот, а как та, кого он никогда не знал – молодая женщина с пепельными волосами, в которых запутались иглы сосен. Мои глаза – чёрные, как смола, и из них текут слёзы, пахнущие живицей.

– Да, – отвечает он. – Я слышу.

– Они идут. Ты готов?

– Я готов, – говорит он, и в голосе его звучит усталость, которая старше его лет. – Но я боюсь не смерти. Я боюсь, что они не поймут.

Я молчу. Я знаю, что он прав. Они не поймут. Они слишком заняты своей яростью и своей гордыней, чтобы увидеть правду. Но я не могу позволить им уйти. Лес не прощает. Лес не забывает.

– Тогда я скажу им сама, – шепчу я. – Я выйду из земли и скажу им правду. Даже если она уничтожит меня.

Он улыбается – той улыбкой, которую я видела только раз, когда он впервые пришёл в лес и понял, что это – его дом.

– Ты всегда была справедливой, Корнеяда. Даже когда это приносило боль.

Я опускаю веки. Вокруг меня смыкается тьма, плотная, как глина. Я слышу, как над землёй ветер раскачивает ветки старого дуба. Я чувствую, как приближаются трое – их дыхание, их страх, их глупая человеческая надежда.

– Идите, – шепчу я, и шёпот разносится по корням на мили вокруг. – Идите. Я буду ждать.

Я ждала, пока первые рыбы выползли на сушу. Я ждала, пока первые деревья научились дышать не водой, а воздухом. Я ждала, пока первые люди пришли в этот лес, ещё не зная, что уходят они отсюда только в мешках или в корнях. Я умею ждать. И я подожду ещё немного.

Туман сгущается над болотами Чёрных Пустошей – он цвета старых костей, которые лежат в земле так долго, что становятся частью почвы. В этом тумане нет звуков, нет ветра. Только ожидание.

Я закрываю глаза, и мой сон становится глубже. Но даже во сне я чувствую их шаги. Шаг. Ещё шаг. И ещё.

Они приближаются.

Трое.

Я улыбаюсь – той улыбкой, которую умеют только деревья, когда их срубают, но они продолжают цвести.

– Добро пожаловать в мой дом, – говорю я беззвучно. – Здесь вы найдёте то, что искали. И то, что не искали. И то, что будете искать всю оставшуюся жизнь, но никогда не найдёте.

Ночь над Враново наливается чернотой, в которой нет звёзд.

Они думают, что пришли за спасением. Они пришли за правдой. Но правда – не всегда спасение. Иногда правда – это приговор. И они получают его. Каждый – свой.

Я жду.

Они идут. Трое. Лес примет всех.

Но примет ли он их правду?

Глава 1. Сон о железе и крови

Я чувствую его раньше, чем вижу. Он ещё за горизонтом, за гнилыми топами и мёртвыми деревьями, но я уже знаю – он идёт. Его шаги тяжёлые, как удары молота по наковальне, и каждый из них отдаётся в моих корнях глухим стуком, от которого содрогается земля. Он не крадётся, не ищет пути. Он ломает ветки, топчет мох, перешагивает через трупы животных, которые не успели уйти с его дороги. Он идёт как зверь, который рвётся с цепи.

Я тянусь к нему через корни, через капли росы на листьях, через трещины в коре. Я касаюсь его сознания, и меня обжигает волной жара – не физического, а того, что рождается внутри. Ярость. Она течёт в его крови, смешиваясь с меткой, которую он носит на руке. Кровавая метка – так они называют это. Проклятие, которое превращает их тела в кору. Но для него это не проклятие. Для него это – оружие. Он не боится её. Он хочет управлять ею.

Я вижу его впервые. Он широк в кости, как дуб, который рос на этом месте задолго до того, как люди научились говорить. Его лицо изрезано шрамами – не от клинков, а от собственных рук. Он сдирает кору с предплечья, смотрит, как она прорастает снова, и ухмыляется. Ухмылка его кривая, как трещина на старой доске, и в ней нет тепла – только вызов. Только желание доказать, что он сильнее проклятия.

Я смотрю глубже. В его память, в его прошлое, в те места, которые он прячет даже от себя. И вижу пустоту. Не боль, не страдание – пустоту. Он убивал жрецов раньше. Я вижу их лица – старые, молодые, испуганные. Они умоляли его о пощаде, говорили, что не сделали ничего плохого. Он ломал им хребты, сворачивал шеи, топтал их тела, как сухие ветки. И не чувствовал ничего. Ни гнева, ни радости, ни даже удовлетворения. Только пустоту, которая становилась всё больше, глубже, чернее. Он убивал, потому что это было единственное, что он умел делать. Потому что без убийства он был никем.

Теперь он идёт к моему жрецу. К Олдрану. Ему сказали, что этот жрец – последний. Что он хранит силу, которую никто не может контролировать. И Вурхиз хочет её. Не для того чтобы исцелиться – для того чтобы доказать, что он сильнее всего, что есть в этом мире. Он хочет встать над лесом, над жрецами, над самой смертью. Он хочет стать тем, кого будут бояться.

Я шепчу ему сквозь корни: «Ты не получишь то, что ищешь. Ярость не утоляется – она только растёт». Но он не слышит. Он никогда не слышит.

Он идёт дальше. Топи сменяются болотами, болота – сухими пустошами, где даже мох не растёт. Он останавливается у ручья с чёрной водой – того самого, в котором я отражаюсь, когда хочу увидеть своё лицо. Он не смотрит в воду. Он смотрит вперёд, туда, где, как ему сказали, его ждёт жрец. Он достаёт из сумки кусок коры, содранной с собственной руки, и рассматривает её, как рассматривают трофей. В его глазах – не страх, не надежда. Только предвкушение.

Я хочу отвернуться. Хочу уйти глубже в землю, чтобы не видеть того, что приближается. Но я не могу. Лес – это я, и я должна видеть всё.

Он выходит на перекрёсток – место, где три тропы сходятся в одну. Я знаю это место. Здесь растёт старый дуб, под которым когда-то был похоронен первый страж. Здесь я чувствую чужую кровь, пролитую много лет назад. И здесь он встречается второго.

Артарис стоит под дубом и ждёт. Он не прячется, не крадётся – он стоит с видом человека, который знает, что ты придёшь, и готов к этому. Его плащ тёмно-синий, на груди – серебряный сокол с глазами из зелёного камня. Его лицо выбрито до синевы, и на нём застыла та самая вежливая улыбка, которая не касается глаз. Глаза льдисто-серые, холодные, как зимнее небо. Они смотрят на Вурхиза с высоты – не физической, а той, которая рождается из уверенности в собственном превосходстве.

Вурхиз останавливается. Его рука ложится на эфес меча, но не обнажает его. Он чувствует соперника. Я вижу, как его ярость вспыхивает ярче, как его дыхание становится глубже.

Он ненавидит Артариса с первого взгляда. Ненавидит за то, что тот стоит так спокойно, за то, что его глаза не бегают, за то, что он не боится. Ненавидит за то, что тот смотрит на него как на что-то, что можно просчитать.

– Не ожидал встретить здесь путника, – говорит Артарис. Его голос ровный, как струна, и такой же холодный. – Или, точнее, не-путника. Ты ведь не просто так идёшь в эту глушь?

Вурхиз молчит. Я чувствую, как его пальцы сжимаются на эфесе, как его челюсть напрягается. Он хочет ударить. Хочет стереть эту улыбку с лица Сокола. Но он сдерживается. Пока что.

– Я Вурхиз из Клана Железного Медведя, – говорит он наконец. – У меня нет времени на светские беседы, Сокол. Если ты не знаешь, как пройти через эти топи, то я тебе не помощник.

Артарис усмехается – коротко, без тепла.

– А я – Артарис из Ордена Серебряного Сокола. И я знаю, куда ты идёшь, Вурхиз. Ты ищешь Жреца, который живёт на Чёрных Пустошах. Скажи мне правду – ты хочешь снять свою метку?

Вурхиз бледнеет. Я вижу, как его рука на эфесе сжимается сильнее, как его глаза сужаются, как его ярость поднимается из глубины, готовая выплеснуться наружу.

– Откуда ты знаешь о моей метке? – рычит он.

– Я не слежу за тобой, – Артарис поднимает ладони в примирительном жесте, но в его голосе сквозит насмешка, которую он даже не пытается скрыть. – Ты известен в наших кругах. Вурхиз, который ищет способ обратить кровавую метку вспять. Ты думаешь, что сможешь использовать её как оружие. Глупая затея, но я понимаю. Ярость заставляет людей верить в невозможное.

– Ты ещё скажи, что я зря трачу время, – Вурхиз делает шаг вперёд. Его тень падает на Артариса. Он не выше его, но шире, тяжелее. – Только попробуй. Я вырву твой язык и скормлю его воронам.

Артарис не отступает. Он смотрит на Вурхиза с тем же спокойствием, с которым смотрел бы на зверя в клетке.

– Я предлагаю тебе союз. Я тоже иду к Чёрным Пустошам. Мне нужно то, что хранит Жрец – знание, которое может разорвать сделку между моим орденом и этим лесом. Лес не любит одиночек, Вурхиз. Ты это уже понял. Вдвоём у нас больше шансов. А там – каждый сам за себя.

Я слышу его слова. И я чувствую, как Вурхиз взвешивает их – не как союзник, а как хищник, который оценивает добычу. Он не доверяет Артарису. Он видит в нём врага. Но он видит и то, что Сокол знает больше. Что он может быть полезен. Что его можно использовать.

– Ладно, – говорит он. – Идём вместе. Но запомни: если ты попытаешься меня обмануть, если ты вонзишь мне нож в спину, я убью тебя. Я буду долго тебя убивать, медленно, так, чтобы ты чувствовал каждую секунду.

Артарис улыбается – той же холодной улыбкой.

– Я понял, Медведь. Идём.

Они поворачиваются и идут вперёд, не оглядываясь. Вурхиз впереди – тяжёлый, грузный, его шаги вдавливаются в землю, как удары молота. Артарис сзади – лёгкий, бесшумный, его плащ почти не касается травы.

Я смотрю на них и чувствую, как их энергии переплетаются – два хищника, которые притворяются союзниками. Вурхиз ненавидит Артариса за его холодность. Артарис презирает Вурхиза за его ярость. Но они идут вместе. Потому что лес не пускает одиночек. Потому что каждый из них верит, что сможет использовать другого. И оба ошибаются.

– Они идут вместе, – шепчу я в тишине, и мой голос разносится по корням, как ветер, которого нет. – Но Медведь не союзник – он бомба, которая ждёт, чтобы взорваться. Я чувствую это каждой клеткой своего тела.

Они уходят вглубь леса. Я провожаю их взглядом, который видит сквозь корни и камни. Я знаю, что там, впереди, их ждёт не только Олдран. Там ждёт правда. Та правда, которую они не хотят видеть.

Лес затихает. Даже мои корни замирают, чувствуя то, что приближается. Чёрные Пустоши – всего в нескольких днях пути. Олдран ждёт. И я жду.

Но сейчас я смотрю на них и вижу не спутников – я вижу двух зверей, которые идут на бойню. И ни один из них не знает, что бойня уже выбрала их.

Глава 2. Сон о железе и острие

Они идут уже второй день. Я чувствую каждый их шаг, каждое дыхание, каждое биение сердца, которое стучит в такт с моими корнями. Лес вокруг них смыкается и размыкается, как живой организм, который дышит в такт с их движением. Вурхиз впереди – тяжёлый, неуклюжий, но цепкий, как старый корень, который не вырвать из земли. Артарис позади – лёгкий, бесшумный, его шаги почти не оставляют следов на мху. Я смотрю на них и вижу, как их энергия переплетается: грубая сила и холодный расчёт. Они не доверяют друг другу, но они идут. Лес держит их вместе, как два конца одной верёвки, которую я затягиваю.

Утро встречает их серым светом, который едва пробивается сквозь кроны. Небо над ними тяжелое, как свинцовая крышка, и воздух пахнет гнилью и сыростью. Они подходят к болоту – широкому, тёмному, с чёрной водой, которая не отражает неба. Вурхиз останавливается на краю и смотрит вперёд. Я чувствую, как его тело напрягается, как его руки сжимаются в кулаки. Он не боится болота – он проверяет его, как проверяют противника перед схваткой.

Артарис подходит к нему и смотрит в ту же сторону.

– Тропа справа, – говорит он. – Я вижу её.

Вурхиз не отвечает. Он смотрит на болото, и я чувствую, как его ярость поднимается, как воздух перед грозой. Он не хочет идти по тропе. Он хочет доказать, что он сильнее болота. Он делает шаг вперёд – прямо в чёрную воду.

Артарис не успевает его остановить. Вурхиз идёт по болоту, как идёт по жизни – напролом. Его ноги проваливаются в трясину, но он не замедляется. Он рвётся вперёд, ломая ветки, топчя мох, оставляя за собой глубокие следы, которые сразу же затягиваются чёрной водой. Он проверяет Артариса. Проверяет, пойдёт ли тот за ним.

Артарис не идёт. Он стоит на краю и смотрит, как Вурхиз пробирается через болото. В его глазах – не страх, не тревога, а холодное любопытство. Он ждёт. Ждёт, когда Вурхиз ошибётся. И Вурхиз ошибается.

Я чувствую это раньше, чем он. Земля под его ногами становится мягче, вода поднимается выше, и в следующее мгновение он проваливается по пояс. Болото хватает его, как хватает добычу – медленно, неумолимо. Он пытается вырваться, но трясина держит его, засасывает глубже. Он рычит – не от страха, от ярости. Он ненавидит слабость. Ненавидит её в себе. И он готов утонуть, только бы не показать, что он слаб.

Артарис делает шаг вперёд. Его рука поднимается, и я чувствую, как воздух вокруг него начинает пульсировать – той старой магией, которую он носит в себе. Он не произносит ни слова, не делает жеста – он просто сжимает пальцы, и болото вокруг Вурхиза начинает твердеть. Корни вылезают из воды, сплетаются в плотную сеть, поднимают Вурхиза на поверхность. Он падает на твёрдую землю, грязный, мокрый, задыхающийся от ярости.

Артарис опускает руку и смотрит на него с той же холодной улыбкой.

– Ты мог бы утонуть, – говорит он. – Болото не прощает глупости.

Вурхиз поднимается. Я вижу, как его глаза горят – не благодарностью, а ненавистью. Он ненавидит Артариса за то, что тот увидел его слабость. Он ненавидит его за то, что тот спас его. Он хочет ударить, но сдерживается. Он ещё не знает, как использовать Артариса. Но он узнает.

– Я не просил тебя спасти меня, – рычит он. – Я справился бы сам.

Артарис пожимает плечами.

– Уверен. Но тогда мы потеряли бы день. У нас мало времени.

Они идут дальше. Я смотрю на них и чувствую, как их ненависть друг к другу становится глубже, как она прорастает в их души, как корни, которые ищут питание. Но они не расходятся. Они идут вместе, потому что каждый из них уверен, что сможет использовать другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.